

О НЕКОТОРЫХ ТРУДНОСТЯХ СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

ДУДАРЕВА Н.А., доц.

Рассмотрены лингвистические, психологические и организационные аспекты деятельности синхронного переводчика. Приведены психофизиологические характеристики, умения и навыки, наличие которых необходимо для эффективной работы переводчика. Дан анализ типичных ошибок.

The article analyses linguistic, psychological and organizational aspects in the work of a simultaneous translator. It gives psycho physiological characteristics, competences and skills which are required for effective work of a translator. Some typical mistakes are analyzed.

Ключевые слова: Раздвоение внимания, реактивность, языковая компрессия, психофизиологические характеристики, приобретенные качества, интерференция, языковая и речевая компетенция.

Key words: Bifurcation of attention, reaction speed, language compression, psycho physiological characteristics, acquired characteristics, interference, linguistic and communication competence.

Синхронный перевод – обязательный атрибут всех солидных международных конференций – неоднозначно воспринимается специалистами в области перевода и непрофессионалами, поражая воображение одних и вызывая справедливую критику других. Основная претензия со стороны специалистов касается качества перевода. И действительно, последовательный перевод дает значительно более высокие результаты с точки зрения точности, полноты, экспрессии выражения и нормативности текста перевода, чем синхронный. Последний считается достаточно примитивным видом переводческой деятельности. Более того, поскольку одновременно говорить и слушать нормальный человек не может, то синхронный перевод вообще считают психофизиологической аномалией. С другой стороны, синхронный перевод, особенно в многоязычной аудитории, экономит столько времени, что все аргументы против него становятся несостоятельными. Поэтому с 1951 г. синхронный перевод прочно утвердился во всех международных организациях и на многочисленных международных форумах.

Кто же такие синхронные переводчики? Одна из старейших в мире, Женевская школа переводчиков (которая, кстати, принимает на первый курс только лиц, владеющих двумя иностранными языками, причем одним из них свободно) выделяет следующие квалификационные уровни:

- *письменный переводчик* (два года обучения) – имеет право перевода повседневной и деловой корреспонденции, перевода и реферирования статей, брошюр и книг по специальности;
- *письменный и устный переводчик* (плюс еще один год обучения) – имеет право, кроме перечисленного выше, сопровождать своих соотечественников за рубежом или иностранцев в

своей стране, помогая им общаться в иноязычной среде;

- *переводчик международных конференций* (плюс еще один год обучения) – предполагает владение и последовательным переводом с записями и синхронным переводом.

Именно последних у нас называют синхронными переводчиками или переводчиками-референтами, профессия которых по праву считается одной из самых напряженных. Каковы же сложности синхронного перевода? Во-первых, работа переводчика в условиях одновременного слушания и говорения требует постоянной концентрации внимания и непрерывного говорения. Возникает ситуация раздвоения внимания, вызванная необходимостью постоянно сопоставлять два языка и переключаться с одного кода на другой. Это приводит к тому, что через 20–30 мин перевода у синхрониста появляется усталость артикулярного аппарата, снижается самоконтроль и в тексте перевода появляются серьезные, а иногда нелепые ошибки, причем даже на родном языке. Например, переводчик говорит *университет Кубы в Краснодаре* (вместо *Кубанский университет*), *обучение на расставании* (вместо *на расстоянии*), *торгово-промышленная парата* (вместо *палата*) и т.п. Именно по этой причине переводчик должен иметь сорокаминутный отдых после каждых двадцати минут работы, иначе говоря, переводчики должны работать группами по три человека. Кроме того, переводчик должен быть огражден от шума зала заседаний (разговоры и хождение делегатов, шум проходящего транспорта, телефонные звонки и др.), т.е. неременным условием эффективной работы является наличие кабины синхронистов и телефонных установок у делегатов. Переводить синхронно без специального оборудования не только невозможно, но и нежелательно: перево-

дчик будет заглушать выступающего. К сожалению, эти условия работы часто не соблюдаются.

Вторая сложность синхронного перевода связана с быстротой реакции переводчика, а точнее, с его реактивностью. Синхронист вынужден ежесекундно мгновенно реагировать на воспринимаемые на слух слова и словосочетания. Поэтому медлительный человек, даже превосходно владеющий иностранным языком, вряд ли станет хорошим синхронистом. Непременным условием успешности является наличие у синхрониста большого запаса эквивалентных пар лексических единиц, связанных между собой знаковой связью, позволяющих переводить не через анализ и синтез (т.е. мышление), а через условные рефлексy, т.е. на уровне «стимул-реакция». И действительно, у синхронного переводчика нет ни времени, ни полноценной возможности проанализировать смысл полученного через наушники высказывания. Он постоянно работает в диапазоне двух-семи слов плюс еще нескольких лексических единиц или смысловых опорных точек, возникающих в голове в результате вероятностного прогнозирования. Дальнейшее отставание от оратора (более чем на семь слов) очень опасно и может привести к окончательному срыву перевода. С другой стороны, и переводчик, который, услышав первые два-три слова, сразу начинает переводить, тоже рискует серьезно ошибиться, т.к. построенные на ходу фразы часто имеют неуклюжий синтаксис и неправильные грамматические конструкции.

Сложной лингвистической задачей является «языковая компрессия», призванная компенсировать отставание перевода на язык с большей длиной слов и многословной риторикой. Например, слова русского языка на 7–8 % длиннее английских, грамматические конструкции более развернутые, кроме того, многие распространенные понятия, передаваемые в английском языке одним словом, требуют нескольких слов в русском языке. Это особенно касается новых, не устоявшихся понятий. Еще более сложной задачей становится перевод доклада (обычно на сугубо академической конференции), когда докладчик говорит длинными, сложными и запутанными фразами. Переводчик, тем не менее, должен сделать их ясными и лаконичными. В результате при синхронном переводе синтаксис должен быть проще, а средняя длина предложений короче. Умение сокращать и конденсировать живую речь – одно из главных умений в искусстве синхрониста, особенно при переводе с

русского языка на английский. Отдельно надо сказать о бюрократических клише и канцелярском стиле наших докладчиков, которые плохо совместимы с правилами английской риторики и при переводе представляют бóльшую сложность, чем специальные слова и выражения. Так, если распространенное русское клише «*обсудим в рабочем порядке*» перевести буквально как *in the working order*, вас вряд ли поймут. Носитель языка предложил вариант *will discuss when it comes to*, но сказал, что в английском такого выражения просто не существует.

Большую сложность представляет психическое напряжение, связанное с «необратимостью» сказанного докладчиком в микрофон (не остановишь, не попросишь повторить) и «необратимостью» перевода (не извинишься и не исправишь). Иначе говоря, нет никакой обратной связи с выступающим. И все это происходит перед большой аудиторией слушателей.

Не надо забывать, что перевод сложен сам по себе, без всяких дополнительно осложняющих факторов. Но в реальной жизни, к сожалению, такие факторы имеют место быть: докладчик может иметь нестандартное произношение, говорить или, еще хуже, читать свой доклад в неприемлемо быстром темпе, использовать жаргон, сленг или ненормативные лексические элементы. Беда для синхрониста, если попадется докладчик-шутник. И тогда переводчику приходится прилагать дополнительные усилия, чтобы заменить ненормативную лексику нормативной, объяснять, что слово «прихватизация» представляет собой каламбур, который для русских полон иронии, и все это в условиях цейтнота. Т.е. и без того сложный процесс синхронного перевода еще более усложняется. Странно, что многие докладчики не понимают, что в публичных выступлениях, которые переводятся, не рекомендуется пользоваться жаргоном, острословить, использовать узкоспециальную лексику, если они заинтересованы, чтобы аудитория их лучше понимала.

Кроме всего перечисленного переводчику необходимы языковая и речевая компетенция, причем не только в иностранном языке, но и в родном, ораторское мастерство и даже литературный талант, он должен обладать отличной долговременной и кратковременной памятью, способностью сосредоточиваться, умением импровизировать, способностью уловить тон и нюансы речи и приспособиться к стилю выступающего, у него не должно быть дефектов речи, он должен уметь держать язык за зубами, т.к. в хо-

де перевода получает доступ к конфиденциальной информации, уметь оставаться нейтральным, приходить точно вовремя, т.к. работа международного мероприятия без переводчика невысказана, а также обладать лингвострановедческой компетенцией, знать культуру страны изучаемого языка, без чего невозможно в достаточной степени понимать речь народа этой страны, и многое, многое другое. Впрочем, даже при наличии всех перечисленных знаний и навыков переводчики – хорошие и плохие, опытные и неопытные – делают ошибки (иногда всю жизнь) в силу влияния родного языка, или так называемой интерференции. Именно интерференция «выдает» говорящего на неродном языке и представляет огромную трудность при переводе. Таким образом, переводчик – это сложная, утомительная и очень ответственная профессия.

К сожалению, сложности этой профессии недооцениваются работодателями, и к синхронному переводу привлекаются все, кто достаточно хорошо владеет иностранным языком. Возможно, это связано с тем, что квалифицированных синхронистов найти сложно, а в провинции – практически невозможно. Возможно, заказчиков вполне удовлетворяет низкое качество перевода (по принципу «понятно, ну и ладно»). Возможно, это результат пренебрежительного отношения к переводчику («Знаешь язык? Садись и переводи») и полного непонимания специфики его работы. Между тем перевод – один из самых сложных видов интеллектуальной деятельности человека. Что касается синхронного перевода, без определенного набора врожденных психофизиологических характеристик стать синхронистом нельзя. Эти врожденные черты должны обязательно дополняться приобретенными качествами. И как для всякого неординарного дела, для синхронного перевода нужен талант. Какими же качествами должен обладать синхронный переводчик?

1. Психофизиологическими характеристиками:

- сосредоточенность, способность предельно концентрировать внимание, способность «отключаться» от помех;
- способность распределять внимание на несколько задач одновременно;
- быстрота реакции;
- быстрая речь;
- психическая и физическая выносливость.

2. Приобретенными знаниями и навыками:

- широта кругозора, энциклопедические знания;

- свободное владение родным языком, богатство словаря;
- способность свободно воспринимать на слух любую речь на рабочем иностранном языке;
- свободное владение рабочим иностранным языком, особенно его разговорным, идиоматическим слоем;
- изобретательность, гибкость ума.

Понятно, что синхронист-профессионал высокого класса – довольно редкое явление, т.к. немногие люди обладают всем комплексом этих характеристик. Понятно, что это удел немногих избранных. Но справедливо также и то, что хорошего синхрониста создает практика и опыт, наложенные на врожденные качества и специальное языковое образование. Существуют различные методики и масса упражнений, с помощью которых можно выработать необходимые умения и навыки. Переводчика, готового манипулировать устойчивыми словосочетаниями и терминами по любой специальности, не существует. А это значит, что переводчик должен готовиться к любому переводу, особенно по малознакомым для него проблемам, ведь диапазон лексических пластов, с которыми ему придется столкнуться, непредсказуем. Конечно, все знать невозможно, но стремиться уменьшить риск незнания переводчик обязан. Кстати, профессиональный переводчик на Западе обычно дает согласие на работу при условии предоставления ему за несколько дней до конференции текста основного доклада на родном и иностранном языках в письменном виде. Понятно, что при такой подготовке качество перевода будет несомненно лучше. Российским переводчикам приходится об этом только мечтать. У нас переводчик зачастую не знает заранее, что ему предстоит переводить. В результате можно наблюдать полупрофессиональные попытки синхронного перевода людьми, не владеющими по-настоящему ни иностранным языком, ни хорошо поставленной речью на родном языке. Еще одно правило, которое часто не соблюдается, – это то, что синхронист должен переводить только на родной язык.

Остановимся на некоторых примерах некорректного синхронного перевода, взятых из реальных ситуаций международных конференций:

- *министерство приносит финансовую помощь (вместо оказывает);*
- *мы организовываем обучение делового французского языка (т.е. деловому французскому языку);*
- *проекты направлены для (направлены на)...*

- *мы хотим образовывать и люди хотят образовываться* (вместо *давать и получать образование*);
- *по просьбе общественных сил* (т.е. *общественности*);
- *работники балета Тодос* (лучше, *танцоры, труппа*);
- *административные школы Европы* (вместо *управленческие*);
- *межкультуральный уровень* (межкультурный, конечно);
- *здесь мы будем делать много разных действий* (некорректный дословный перевод);
- *семинары, которые в Туле, Хабаровске...они в принципе обеспечивают наш семинар* (мысль не ясна);
- *90% предприятий насчитывают менее 50% рабочих* (мысль не ясна);
- *познакомился с козырями вашего региона* (видимо, с приоритетами);
- *делаем много важных событий* (т.е. *проводим много мероприятий*);
- *что касается куррикулума* (т.е. *учебного плана*);
- *надо образовывать преподавателей* (т.е. *повышать их квалификацию*);
- *обучение по техникам обучения* (вместо *обучения методике преподавания*);
- *нужда региона* (потребности, конечно);
- *...минимизировать эти встречи, сделать их более многочисленными и в других регионах, т.е. сделать их более локальными* (мысль совершенно не ясна);
- *много опыта мы выведем из этого сотрудничества* (приобретем);
- *внедрять персонал в компанию* (принимать на работу);
- *преимущество русских бакалавров – это то, что это длится четыре года и есть место для очень важных предметов* (некорректно построена фраза по-русски);
- *можно жить у жителя того или иного города* (т.е. *снимать квартиру*);
- *эта система обмена кредитами очень важна, и я надеюсь, это скоро будет происходить* (снова некорректный русский);
- *а теперь все пойдут на буфет* (т.е. *приглашаются на фуршет*);
- *это собрание было милым и спасибо милым организаторам!* (по-русски так не говорят, хотя на языке оригинала это вполне приемлемо).

Какие выводы можно сделать из приведенных примеров? Во-первых, оставляет желать лучшего качество речи переводчика на русском языке. Несмотря на то, что при переводе на русский язык переводчик сначала должен понять все, что сказано на иностранном языке, все же успех его перевода будет, прежде всего, зависеть от умения говорить по-русски. Чем богаче его лексика и стиль на родном языке, тем лучше получится перевод на иностранный. К сожалению, при обучении переводчиков родному языку не уделяется достаточного внимания, видимо, потому что считается, что родным языком мы все и так владеем в совершенстве. Это, без сомнения, заблуждение. Во-вторых, есть явные ошибки в переводе терминологии, хотя сложных терминов не было, т.к. конференция была посвящена образованию, и можно было предположить, что недавние выпускники университета с такой терминологией знакомы. Подобных ошибок можно было бы избежать, если бы переводчики могли заранее познакомиться с текстом перевода и посмотреть неизвестные им термины. В-третьих, явно чувствуется интерференция родного языка, есть «неуклюжий» дословный перевод и буквализмы. И наконец, чувствуется неумение четко формулировать мысль в условиях цейтнота. К недостаткам следует отнести присутствие в речи переводчика так называемого речевого шума (вздохи, «мычание» в случае затруднений с переводом и т.п.) и слов-паразитов типа *значит, так сказать, вот, короче*. И это всего лишь внешние, лежащие на поверхности недостатки перевода. Гораздо серьезнее искажение смысла высказывания оратора и неполный перевод, что также имеет место и о чем оратор порой даже не догадывается.

В заключение необходимо отметить, что для того чтобы перевод был действительно качественным, переводчик и работодатель (в нашем случае автор переводимого текста, т.е. докладчик, оратор, выступающий) должны понимать, что их успех или неудача зависят от них обоих и что они должны работать как единое целое для достижения общей цели.

Список литературы

1. **Миньяр-Белоручев Р.К.** Как стать переводчиком? – М.: Готика, 1999.
2. **Алексеева И.С.** Профессиональное обучение переводчика. Институт иностранных языков. – СПб., 2000.

3. **Мирам Г.Э.** Профессия: переводчик. – Киев: Ника-Центр Эльга, 2000.
4. **Виссон Л.** Синхронный перевод с русского на английский. – М.: Р.Валент, 1999.
5. **Дударева Н.А.** Переводчик в сфере профессиональной коммуникации и тотальное управление качеством. – М.: Флинта, 2003.

Дударева Наталья Анатольевна,
Ивановский государственный энергетический университет,
зав. кафедрой интенсивного изучения английского языка.
Тел.: 269-864 (раб.), 41-81-98 (дом.)